

© 2021

Михаил Жариков

доктор экономических наук, доцент, профессор департамента
мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ
(г. Москва, Россия)
(e-mail: michaelzharikoff@gmail.com)

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО КАНАЛА КОНКУРЕНЦИИ ВАЛЮТ ПО ЛИНИИ ЦИФРОВОГО ЮАНЯ

Тема актуальна в связи с массовым распространением цифровых валют и столкновением интересов государственной (централизованной) и частной (децентрализованной) валютных систем, а также задачами финансового контроля процесса функционирования эмиссии, использования и обращения денег в условиях тотальной цифровизации. Автор исследует новое направление интернационализации валюты через цифровую валюту и цифровые платежные системы, выступающие дополнительным элементом стабилизации развития экономики и в частности преодолевающие режим международных санкций. В статье на примере китайского юаня показаны современные направления развития мировой валютной системы на базе цифровой валюты центрального банка.

Ключевые слова: цифровой юань, канал конкуренции валют, платежная инфраструктура, вызовы цифровизации финансов, интернационализация валюты, цифровой шелковый путь, зона валютного сотрудничества, цифровой рубль, прямые расчеты, долларо- и юанецентричная валютные системы.

DOI: 10.31857/S020736760015394-2

Предпосылки эмиссии цифрового юаня. Выпуску цифрового юаня предшествовал период долговременной стабилизации обменного курса действующей национальной валюты Китая к доллару США. После 2015 г., когда страна столкнулась с массовым оттоком капитала, Центральный банк Китая стал постепенно переводить юань на мультивалютную орбиту и осуществлять мониторинг динамики юаня по отношению к 24 валютам развитых и развивающихся стран. Это означает переход юаня на режим мультивалютной корзины. Система обращения юаня характеризуется наступлением периода долговременной стабильности, которая является одновременно эффективной и проблематичной. Это связано с тем, что международные валютные рынки, как правило, воспринимают юань через призму его соотношения с самой значимой валютой в современной мировой валютной системе — долларом США. Поэтому падение юаня по курсу к доллару привлекло много внимания со стороны исследователей, особенно в конце мая 2020 г., когда Центральный банк Китая начал устанавливать ежедневно целевой (таргетируемый) обменный курс на уровне 7,13 юаней за доллар, что является самым слабым курсом, начиная с 2008 года.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Вследствие постоянно растущих трений, столкновений, конфликтов с США многие экономисты прогнозировали его дальнейшее обесценение, девальвацию, хотя юань укрепился к доллару на рубеже 2020–2021 гг. Однако ориентация только на доллар привела к тому, что при анализе перестали учитывать одно важное обстоятельство, а именно: в конце 2015 г. юань был привязан к корзине из 24 наиболее устойчивых валют стран мира, поэтому в дальнейшем потребовалось некоторое время, чтобы разработать механизм функционирования новой системы. Но очевидным стало другое, начиная с середины 2016 г. юань входит в число наиболее стабильных валют в мире, его реальный эффективный обменный курс, т.е. стоимость по отношению к валютам стран-торговых партнеров с поправкой на уровень всего на 0,2% инфляции увеличилась на протяжении последних четырех лет [1. С. 29–30].

Стабилизационная валютная политика проводилась Китаем также на основе расширения использования юаня во внешнеторговых сделках и в качестве резервного актива инвестиционных портфелей нерезидентов. Процесс расширения использования юаня в мировой валютной системе западные экономисты называли интернационализацией. Есть мнение, что глобальный финансовый кризис заставил Китай начать реализацию задачи по интернационализации юаня для сокращения зависимости от доллара. Однако, несмотря на то что юань наращивает свое присутствие в международных расчетах, резервах и т.д., зависимость Китая от доллара, международной валютной системы, мировой торговли, передовых западных технологий в 2008–2021 гг. значительно возросла. Именно рост этой зависимости вызвал острую необходимость в рамках нового пятилетнего плана повысить качество национальных НИОКР, увеличить мощности производства ключевых компонентов для развития цифровой экономики, усилить экологизацию промышленности и т.д. Для достижения этих задач потребуется достаточно длительное время, поэтому как интернационализация юаня, так и продвижение цифрового юаня в международные платежные системы входят в комплекс целей сверхдолгосрочного порядка [2. С. 250–253].

Тем не менее западные специалисты всерьез рассматривают и более амбициозные задачи, включая выход юаня на позиции международной валюты, которая сопоставима с долларом как ключевой валютой. Некоторые экономисты прогнозируют, что юань станет валютой международного значения наряду с долларом в достаточно обозримой перспективе [3. С. 89–91]. Другие ученые подчеркивают роль финансовой глубины, необходимой для достижения международного признания валюты, и рассматривают интернационализацию юаня как цель сверхдолгосрочного порядка [4. С. 606–625]. Третьи утверждают, что потенциал юаня будет оставаться нереализованным до тех пор, пока Китай не предпримет более глубокие реформы в сфере финансов, движения капитала и торговли валютой [5. С. 346–350].

В пользу попыток Китая по интернационализации юаня свидетельствует ряд тенденций расширения его использования в разных сферах мировой экономики. Так, Центральный банк Китая заключил к настоящему времени 38 соглашений своп с центральными банками других стран. Эти соглашения способствуют развитию взаимной торговли между Китаем и его внешнеторговыми партнерами. Включение юаня в корзину СДР означает, что центральные банки разных стран мира могут использовать юань в диверсификации состава официальных резервов [6. С. 436–440].

С октября 2015 года Китай начал реализацию программы функционирования трансграничной межбанковской платежной системы (CIPS) для того, чтобы можно было конкурировать в сфере международных платежно-расчетных операций с Обществом всемирных межбанковских телекоммуникаций (SWIFT). Согласно национальному законодательству, юань можно аккумулировать в офшорных зонах и центрах, например в Гонконге, а также в других финансовых центрах.

В 2013 г. была создана особая линия между Системой валовых расчетов в режиме реального времени, находящейся в управлении Органа кредитно-денежного регулирования Гонконга, и Системой финансовых расчетов Шеньчжэня.

Национальные финансовые рынки Китая становятся более открытыми и либеральными. Либерализации, в частности, способствовало создание систем Stock Connect и Bond Connect, которые устанавливают квоты и пределы участия резидентов и нерезидентов в капитале и обязательствах китайских компаний. Постепенно наблюдается тенденция либерализации этих квот и пределов. В результате торговля юанем стала более широкой.

Китаю принадлежит и инициатива по созданию нового международного финансового института — Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), который начал работать в январе 2016 г. Доля Китая в уставном капитале этого банка составляет 30%. К 2018 г. доля юаня достигла 1,7% в международных резервах и юань вышел таким образом на шестое место в ряду валют развитых стран. В январе 2019 г. на юань приходилась 1,24% международных сделок в системе СВИФТ, т.е. он занял восьмое место в числе ведущих валют мира.

В 2020 г. китайская экономика проявила себя как наиболее устойчивая среди крупнейших стран мира. Доля Китая в мировом экспорте выросла, что ускорило рост его вклада в глобальную экономику. Это может способствовать дальнейшей, более глубокой интернационализации юаня. Однако этих условий недостаточно для реализации цели всеобщего выхода юаня на мировой рынок. Дальнейшая либерализация ограничений по текущим операциям с капиталом и административных барьеров при сделках с внутренним юанем является важным фактором роста доверия зарубежных инвесторов к юаню.

Использование национальной валюты для финансирования трансграничных сделок является услугой, которая, как правило, предоставляется международными организациями развития, чтобы сформировать пакет инструментов хеджирования валютного риска и рисков, которые связаны с использованием доллара.

Цифровой юань. Долгий путь Китая к интернационализации юаня может ускориться посредством цифрового юаня, что имеет существенное значение для экономики Китая и других стран мира. Поэтому прежде чем перейти к анализу цифрового юаня, необходимо рассмотреть развитие тенденций, которые обеспечивают передовую роль доллара в мировой экономике.

Появление новых цифровых технологий может стимулировать процесс интернационализации юаня. В 2014 г. Центральный банк Китая начал проводить исследования технологии распределенного реестра блокчейн и других финансовых технологий. В конце 2019 г., возможно, реагируя на появление криптовалюты Facebook, правительство Китая заявило о необходимости создания собственной цифровой финансовой платформы и выхода юаня на позиции лидера в сфере инноваций в рамках технологии блокчейн. Поэтому была начата разработка цифрового юаня как составной части политики государственного капитализма.

Официальные цифровые валюты, основанные на технологии распределенного реестра, могут привести к трансформации мировой валютной системы, к революции в сфере финансовых услуг, банковской деятельности и в глобальной финансовой инфраструктуре. Официальные цифровые валюты, создаваемые в ряде стран, находятся в настоящее время на разных стадиях разработки. Наиболее передовой опыт здесь принадлежит Китаю. Цифровой юань является более развитой валютой по сравнению с долларом. Федеральная резервная система США продвигается в этом направлении гораздо медленнее, чем Китай. Система государственного управления в США отличается от соответствующей китайской структуры в процессуальном и процедурном отношении, особенно по вопросам использования приватных данных.

Цифровой юань на централизованной платформе может привести к ускорению сделок в единицу времени на порядок быстрее возможностей существующей международной финансовой инфраструктуры, которая основана на долларе. Китайская политика может способствовать слиянию интересов государства и бизнеса в направлении ускоренного развития и выпуска цифрового юаня, преодолевая проблему использования частных данных и столкновения позиций многих политических партий по этому вопросу в развитых демократических странах.

В начале 2020 г. в Китае осуществлялись попытки апробации цифрового юаня на уровне отдельных городов и отдельных коммерческих предприятий. Китай добивается лидерства в технологии распределенного реестра и создании

официальной цифровой валюты. Потенциал слияния технологий искусственного интеллекта, цифровых платежей и распределенного реестра может укрепить экономические и стратегические позиции Китая в мире.

Значимость цифрового юаня для мировой валютной системы. В США понимают, что официальная цифровая валюта является привлекательным средством платежа в условиях действия экстерриториальных санкций. Поэтому США разрабатывают соответствующие меры, которые направлены на обеспечение их национальной безопасности и кибербезопасности в свете угрозы, исходящей от некоторых стран, стремящихся к преодолению санкционного давления.

США определяют виртуальную валюту как цифровое представление стоимости, функционирующее как средство обмена, единицы счета, накопления, платежа, существующее без особых гарантий конкретной юрисдикции и не являющееся законным средством платежа. Такое определение цифровой валюты включает понятие криптовалюты, виртуальной валюты, нефтяной валюты и цифровое представление о фиатной валюте. Например, в конце 2018 г. были приняты новые санкции к Ирану, включая ограничения операций с электронными кошельками для обмена биткойна на иранскую фиатную валюту. Чтобы установить корреспонденцию этих кошельков и лиц, которым они принадлежат, США ввели санкции и запретили резидентам заключать сделки купли-продажи с использованием венесуэльской Petro по той причине, что эта криптовалюта предназначена для преодоления американских санкций. Новые инструменты платежных операций в Иране работают для того, чтобы открыть систему Intech для экономических агентов из третьих стран. В 2019 г. Иран заявил о создании национальной виртуальной валюты. По данным СМИ, некоторые страны заинтересованы в использовании иранской виртуальной валюты в качестве средства преодоления санкций. Есть также информация, что эти страны намерены в будущем принимать платежи в иранской цифровой валюте.

Американские санкции распространятся на виртуальный обмен валют и банки, которые обрабатывают платежи с фиатными валютами в рамках биржевой валютной торговли. В 2014 г. были приняты поправки в Закон о пособничестве финансированию террористической и криминальной деятельности, в соответствии с которым все участники сделок с криптовалютами должны регистрироваться как предприятия, предоставляющие денежные услуги, требуя таким образом соблюдения жестких правил ведения отчетности по сделкам, считающимся подозрительными. Законодательство США требует, чтобы виртуальный обмен активами имел документальный характер и осуществлялся в сотрудничестве с компетентными органами. США стремятся обеспечить сокращение возможностей преодоления санкционного режима путем установления обязательств для бирж вести соответствующие отчетные данные и сотрудничать с властями.

В противном случае на них тоже будут распространяться соответствующие санкции.

Американские санкции оказывают существенное негативное влияние на Китай и все больше рассматриваются многими государствами как меры, выходящие за рамки международных соглашений. Одновременно цифровые валюты являются привлекательными для все большего числа стран, которые стремятся преодолеть санкции. Китай является наиболее успешной страной, которая сможет реализовать проект создания виртуальной официальной валюты.

Центральный банк Китая разрабатывает цифровую валюту и стратегии ее развития, по крайней мере, с 2014 г. с одобрения Госсовета Центральный банк ведет активное сотрудничество с финансовыми институтами Китая по созданию первой в мире официальной цифровой валюты, в результате чего он приобретет преимущества и первопроходца, а также мировое лидерство в сфере финансовых технологий и инноваций. При этом Китай не создает проект по использованию и регулированию независимых криптовалют по аналогии с биткойном и не ставит перед собой задачу создания децентрализованных валют.

Цифровой юань будет централизованной валютой и находиться под контролем соответствующих органов, которые будут следить за ходом выпуска и обращения цифрового юаня в рамках национальной экономической политики посредством инструментов управления и контроля ресурсов сети Интернет на основе цензуры. Опасения по поводу проекта цифровой валюты Facebook вызвали необходимость разработки цифрового юаня, поскольку Китай не хочет стать объектом влияния со стороны американской компании. Криптовалюта Facebook будет обеспечена, по крайней мере, наполовину долларом, а также другими валютами, без участия юаня, что вызывает беспокойство со стороны китайских властей.

Успешная эмиссия и обращение официальной цифровой валюты обеспечит международное конкурентное преимущество, на основе которого Китай станет лидером в глобальной платежной системе. Цифровой юань первоначально пройдет апробацию на уровне национальной экономики, где можно будет добиться его широкого принятия, поскольку цифровые платежи в стране достаточно эффективно работают. Эффективное использование цифрового юаня в Китае может также способствовать интернационализации китайских мобильных платежных систем. Такие компании, как WeChat, AliPay, ставят перед собой цель выхода на международный рынок. Крупнейшая в мире платежная корпоративная система и одновременно государственная компания Китая UnionPay вышла на мировой рынок и работает в Бразилии, Японии, Израиле. Миллионы юридических лиц за пределами Китая принимают мобильные платежи через систему UnionPay. Правительство Китая предпринимает меры по защите этой компании от конкуренции как внутри страны, так и за рубежом, чтобы любой владелец кредитной карты

на планете имел доступ к платежной карточке UnionPay. В будущем эта компания планирует расширить предложение своих услуг для США.

Использование цифрового юаня в Китае будет этапом, после которого начнется использование цифрового юаня в трансграничных сделках и в других видах экономической деятельности, особенно в рамках инициативы «Один пояс — один путь» [7. С. 278–282]. Здесь также есть потенциал для использования кредитов в цифровом юане. Если цифровой юань будет использоваться в сделках вместе с возможностями реинвестирования доходов от этих сделок в другие активы и с учетом дальнейшей реформы китайских рынков капитала, то это будет существенным фактором, который ускорит дедолларизацию экономики и послужит в итоге этапом на пути к формированию юаноцентричной валютной зоны. Дополнительные выгоды будут создаваться за счет возможностей использования цифрового юаня в качестве объекта накопления и инвестиционного товара и как средства для преодоления санкций США [8. С. 430–448].

Перспективы укрепления позиций цифрового юаня в мировой валютной системе. США рассматривают усилия Китая по созданию цифровой валюты как будущего элемента юаноцентричной мировой валютной системы по следующим причинам. Во-первых, если Китай станет перовой страной, которая начнет реализацию цифрового формата международных валютных отношений, то это даст ему возможность разработки своих стандартов и правил. Мир находится на пороге очень серьезных перемен в денежном обращении, кредитной и банковской деятельности [9. С. 6–13].

Статус страны-первопроходца означает возникновение выгоды от установления стандартов, которые распространяются на валюту и электронные кошельки, включая такие аспекты, как приватность данных, кибербезопасность, прозрачность, мониторинг центральным банком, координация деятельности центральных банков, международный обмен информацией об уплате налогов и прочие вопросы кредитно-денежной и налогово-бюджетной политики государства. Если эти цели будут достигнуты, то Китай может начать устанавливать технологические правила во многих сферах глобальной экономики, которые регулируют политику использования и предоставления идей, ноу-хау, информации, данных, интеллектуальной собственности. Поэтому цифровой юань следует рассматривать в свете борьбы за гегемонию в мировой валютной системе. Это стратегия, которая преследует цель не только ликвидации роли доллара, но и в более широком плане создания новой системы финансовых отношений и торговли. По сравнению с нынешней американоцентричной моделью глобального управления цифровой юань даст Китаю возможность формирования нового синоцентричного мирового порядка [10. С. 173–177].

Во-вторых, цифровой юань — не просто некая криптовалюта или частная валюта, как в случае с Facebook, основанная на корзине валют, его создание планируется как исключительно средство платежа или валюты, работающей

на основе господдержки, валюта, которая будет работать на правах настоящих денег, реализующих все свои функции. Как таковой юань сможет конвертироваться по счетам коммерческих банков или резервироваться в центральных банках. Цифровой юань и электронный кошелек, содержащий цифровой юань, потенциально может позволить обеспечить быструю, легкую передачу, перевод денежных средств. Продавцы и покупатели смогут относительно быстро осуществлять сделки без необходимости прибегать к услугам коммерческих банков, которые являются членами системы СВИФТ, в результате полностью ликвидируется риск действия американских санкций. Выгоды от цифровых денег заключаются в мгновенных денежных переводах, которые приведут к революционным изменениям в сфере финансов и экономики. Успех цифрового юаня позволит создать систему, в центре которой будет находиться Китай, и предполагает использование всеми участниками международных сделок новой валюты, обладающей свойствами мгновенной передачи, конвертации и учета.

В-третьих, использование цифрового юаня может создать основу платежей, которые будут привязаны к будущей системе Интернета вещей, поскольку цифровые валюты дают возможность совершения микроплатежей. Официальные цифровые валюты могут полностью ликвидировать проблему уклонения от уплаты налогов, отмывания денег, криминализации дохода и бизнеса, фальшивомонетничества. Цифровые валюты при полном контроле со стороны суверенного государства будут обеспечивать обмен большими объемами данных, которые можно будет впоследствии использовать для развития технологий искусственного интеллекта. Многие страны тогда смогут осуществлять мониторинг всей экономической деятельности и контролировать расходы потребителей на основе управления поведением. В случае доступности такой информации для кредитно-денежных учреждений возникнет существенное влияние на способность предоставления новых кредитов. Подобный мониторинг государства за обществом может приводить также к накоплению больших баз данных. В отношении валюты Facebook китайское правительство считает, что обращение любой цифровой валюты, связанной напрямую или косвенно с долларом, может создать ситуацию, когда официальные цифровые валюты будут сосуществовать с американоцентричными цифровыми валютами, но фактически будет существовать только один управляющий — доллар и правительство США. Китай будет стремиться к обеспечению цифровому юаню роли глобального управляющего, чтобы создать благоприятные социально-экономические и политические факторы для дальнейшего развития Китая.

В мире под влиянием использования официального цифрового юаня может сформироваться новая мировая валюта, альтернативная доллару. Поэтому цифровой юань является приоритетом национальной экономической политики Китая и новым этапом на пути к интернационализации юаня. Цель Китая

по интернационализации юаня была поставлена еще до возникновения идеи о цифровой валюте. Китай реализует эту цель в течение последних десяти лет, чтобы продвигать юань в качестве альтернативы доллару. После мирового финансового кризиса 2008 г. Китай начал осуществлять политику дедолларизации экономики и стремиться к достижению диверсификации портфеля резервов, чтобы снизить зависимость от доллара. Но до сих пор усилия Китая хотя и дают некоторые позитивные результаты, пока не привели к созданию какого-либо сильного противовеса доллару [11. С. 62–64].

Наращение процесса применения санкций и вмешательство в коммерческие интересы союзников США повышают стимулы поиска альтернативы. Некоторые государства будут искать альтернативы и для СВИФТ. В настоящее время имеется такая альтернатива – китайская система CIPS может стать основой денежных переводов в юанях в целом и цифровом юане в частности. В мире есть и другие альтернативные СВИФТ проекты. Так, в 2019 г. некоторые страны ЕС и Великобритания создали INSTEX – платежную систему, предназначенную для использования вместо СВИФТ. Система INSTEX позволяет осуществлять сделки без участия доллара, в частности с Ираном. Однако пока еще ни одна сделка не была реализована через нее, и эта система не достигла цели по созданию инструмента, позволяющего преодолевать санкционное давление США. По имеющимся данным, попытки ЕС выйти за рамки гегемонии американских санкций провалились. Санкции США практически полностью отключили Иран от международной финансовой архитектуры. США препятствуют ЕС путем установления санкций к компаниям за нарушение режима блокады Ирана. Китай – первое государство, предложившее конкретную альтернативу доллару [12. С. 2–10].

Однако одна только эмиссия цифрового юаня не приведет к достижению Китаем статуса гегемона в мировой валютной системе. Неограниченная свобода осуществления инвестиций, реализуемая мегасубъектами, имеющими долларовые резервы, является фактором противостояния возникающему юанецентричному валютному порядку. Юань не является полностью конвертируемой валютой, и жесткий контроль в Китае за операциями с текущим счетом движения капитала препятствует развитию внутреннего рынка капитала. Еще более значимая проблема состоит в том, что Китай не имеет такого безрискового юаневого актива, как облигации Казначейства США. Центральные банки многих стран мира, как правило, имеют резервы в виде безрисковых активов, выраженных в предпочитаемой валюте. В случае отсутствия такого актива они вынуждены резервировать твердую валюту, которая не приносит дохода в виде процента. Поскольку данная ситуация продолжает существовать, доля юаня в международных резервах будет продолжать сохраняться на низком уровне. Страны Азии тоже будут продолжать опираться на использование иены и доллара, а не юаня.

Для достижения статуса международной конкурентоспособной валюты необходимы серьезные реформы в области рынков капитала, недвижимости, иностранной валюты. Китайские рынки капитала недостаточно открыты по отношению к внешнему миру, и Китаю потребуется продолжать реформировать экономику, и давать разрешение иностранным субъектам осуществлять инвестиции в юанях на внутреннем рынке. Возможность беспрепятственных инвестиций, осуществление репатриации прибыли, полученной на территории Китая, а также свободная конвертация иностранной валюты являются фундаментальными компонентами создания юанецентричной модели мировой валютной системы. В Китае действуют ограничения и для отдельных физических лиц — нерезидентов, которым запрещено иметь на территории Китая имущество, обеспечивающее получение дохода. Нерезиденты, которые проживают и работают на территории Китая, не имеют права иметь в наличии более одного объекта жилищного капитала и не могут взимать с китайских жильцов арендную плату. Ограничения не создают стимулов хранить юань в качестве инвестиционного актива. Если Китай осуществит либерализацию финансового рынка и разрешит напрямую выходить на него резидентам и нерезидентам, то это может стать фактором дальнейшей интернационализации юаня и превращения его в конкурента мировым валютам. Китай также нуждается в укреплении доверия со стороны иностранных инвесторов по поводу того, что их права будут находиться под защитой независимой судебной системы, согласно международным соглашениям о защите прав инвесторов.

Важной привлекательной стороной использования доллара является существование эффективной, беспристрастной судебной системы, которая работает вне политики. Иностранные граждане представляют американскую систему судов как независимую, беспристрастную и способную предотвратить противоправные действия. Поэтому многие китайцы видят превосходство федеральной судебной системы США, которое создает стимулы для инвестиций в США и большой спрос на доллар. Китай должен стремиться к обеспечению юридических, правовых гарантий иностранным инвесторам наравне с резидентами, независимости судебных решений по коммерческим спорам.

В последние годы Китай создал эффективную систему кооперации и сотрудничества с развивающимися странами. Формирование новых альянсов развивающихся стран с ключевой ролью Китая создает стимулы работать с ним. Несмотря на широко распространенное мнение о том, что реализация вызова юаня к доллару потребует нескольких десятилетий, и о том, что Китаю необходимы внутренние реформы для дальнейшей интернационализации юаня, существует вероятность сокращения периода трансформации мировой финансовой архитектуры в пользу юанецентричной системы.

Литература

1. *Аюпов А.А., Бадыкова А.Р.* Специфика применения национальной криптовалюты в мировой экономике // Вестник ТИСБИ. 2020. № 4. С. 29–41.
2. *Волобуева А.В., Паутов Г.В., Титов Ю.Е.* Интернационализация юаня: движение к статусу мировой валюты // Экономика и предпринимательство. 2019. № 11(112). С. 250–253.
3. *Голубева А.В.* Восхождение юаня: как Китай готовится к роли мирового банкира // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 7-1(91). С. 89–91.
4. *Ермакова Е.П., Фролова Е.Е.* Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 46. С. 606–625.
5. *Зиниша О.С., Алаян А.А.* Китайский юань и американский доллар: борьба за лидерство // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 5(21). С. 346–350.
6. *Козловский В.В.* Юань и его место в развивающейся мегаэкономике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. № 4. С. 436–440.
7. *Лю И.* "Цифровой шелковый путь" как инновационная основа глобального проекта "Один пояс, один путь" // Инновации и инвестиции. 2020. № 12. С. 278–282.
8. *Маклакова Ю.А.* Взаиморасчеты и интеграции: есть ли место для цифровой денежной единицы центрального банка? // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 2(806). С. 430–448.
9. *Митяев Д.А., Агеев А.И., Ершов М.В., Архипова В.В., Вэнь В., Ли Ч., Цзинцзин Ц., Тинтин Ч.* Расчеты в национальных валютах между Китаем и Россией в постпандемийную эпоху: современное состояние, вызовы и перспективы. Часть II // Экономические стратегии. 2021. Т. 23. № 1(175). С. 6–13.
10. *Потапов М.А.* Когда юань станет мировой валютой? // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 173–177.
11. *Тянь Ю.* Эмпирическое исследование влияния риска финансовой системы Китая на процесс интернационализации юаня, основанное на модели VAR // Инновации и инвестиции. 2018. № 7. С. 62–64.
12. *Янова С.Ю., Калугина Я.А., Киншин С.В.* Цифровой рубль: перспективы и проблемы внедрения // Банковские услуги. 2021. № 2. С. 2–10.

Mikhail Zharikov (e-mail: michaelzharikoff@gmail.com)

Ph.D.in Economics, Professor,

World Finance Department, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

AN EMERGING NEW CURRENCY COMPETITION CHANNEL VIA THE DIGITAL YUAN

The topic is time-relevant due to mass proliferation of digital currencies and clashes between the interests of government-owned (centralized) and privately owned (decentralized) systems of currency, and also due to the need for financial control over the money issue, use and circulation in the context of total digitization.

The author researches the new direction of currency internationalization via a digital currency and digital payment systems as a supplementary element for stabilizing eco-

conomic development, and particularly as a means of breaking through the regime of international sanctions. The article takes China's yuan as an example to show the present-day trends in the development of the world currency system based on the digital currency of a central bank.

Keywords: digital yuan, currency competition channel, payment infrastructure, challenges of digitization in finance, currency internationalization, digital belt and road initiative, the area of currency collaboration, digital ruble, direct settlements, dollar- and yuan-centric monetary system.

DOI: 10.31857/S020736760015394-2